

Братья Гримм

Семеро швабов

Собрались раз семеро швабов вместе, один из них был господин Шульц, другой Яккли, третий Марли, четвертый Йергли, пятый Михаль, шестой Ганс, а седьмой был Вейтли; и все семеро порешили весь свет обойти, поискать приключений и великие подвиги совершить. А чтоб идти вооруженными и без опаски, они посчитали, что надежней всего будет заказать себе одно копьё на всех, да зато подлинней и покрепче. Взяли они все семеро это копьё, и выступил впереди самый храбрый и отважный — был то, конечно, господин Шульц, а следом за ним шли один за другим все остальные, а последним был Вейтли.

И случилось так, что однажды, в июле месяце, сделали они большой переход, и им оставалось пройти еще немалое расстояние до деревни, где они должны были заночевать, как вдруг в сумерках пролетел мимо них, злобно жужжа, большой навозный жук, а может быть, шершень. Господин Шульц так испугался, что чуть было не выронил копьё, и от страха у него по всему телу выступил пот.

— Вслушайтесь, вслушайтесь! — крикнул он своим товарищам. — Боже мой, я слышу звук барабана!

Яккли, который держал копьё сзади него, — уж не знаю, чем ему там запахло, — сказал:

— Тут, конечно, дело неспроста, я слышу отчетливо запах пороха и фитиля. — При этих словах господин Шульц обратился в бегство и вмиг перепрыгнул через забор, а так как попал он на зубцы грабель, брошенных кем-то после сенокоса, то угодили ему грабли прямо в лицо и здорово его ударили.

— Ой, ой, ой! — завопил господин Шульц. — Забирай меня в плен! Я сдаюсь, я сдаюсь!

Остальные шестеро тоже перепрыгнули друг через дружку и, подскочив, закричали:

— Раз ты сдаешься, я тоже сдаюсь, раз ты сдаешься, я тоже сдаюсь!

Наконец, когда никакого врага не оказалось, который бы их собирался связать и увести, они поняли, что обманулись. А чтоб люди не узнали про этот случай и не посмеялись бы над ними, назвав их дураками, они поклялись друг перед другом об этом помалкивать, если, конечно, кто-нибудь из них невзначай об этом не проговорится.

Потом двинулись они дальше. Но вторую опасность, которую они испытали, уж никак нельзя было сравнить с первой. Спустя несколько дней им пришлось проходить через пустошь, и сидел там на солнышке заяц и дремал, насторожив уши, и его большие стеклянные глаза были неподвижны. При виде этого страшного дикого зверя, они все испугались и стали держать совет, как тут поступить, чтоб счастливо выйти из опасности. Ведь если обратиться в бегство, то следовало опасаться, что чудовище кинется за ними в погоню и всех их проглотит живьем. И вот сказали они:

— Нам предстоит выдержать большую и опасную битву, и кто на это отважится, за тем половина победы окажется!

И все семеро схватили копьё, господин Шульц впереди, а Вейтли позади. Господин Шульц, тот старался копьё всё придерживать, а Вейтли уж так расхрабрился, что хотел было кинуться в атаку, и крикнул:

Коли во имя храбрых швабов

Или умри в бою со славой!

Но Ганс, тот знал, чем его уязвить, и сказал:

Ты на словах в рядах передних,

С драконом в битве — ты последний.

И крикнул Михаль:

А я клянусь вам головой

Что это черт передо мной.

Теперь был черед за Йергли, и сказал он:

А раз не черт, то черта мать

Иль черта сводный брат, видать.

Мелькнула у Марли хорошая мысль, и он говорит Вейтли:

Иди, иди вперед ты, Вейтли,

Я за тобою вслед немедля.

Но Вейтли и слушать не захотел, и Яккли тогда сказал:

Шульц должен выступить вперед,

Ему вся слава и почет!

И вот собрался Шульц с духом и важно, с достоинством молвил:

Давайте в бой смелей пойдём,

Отважных в этом узнаем!

И двинулись все вместе на дракона. Осенил себя герр Шульц крестным знаменем и призвал господа бога на помощь. Но все это ничуть не помогло, а так как подступал он в это время все ближе и ближе к врагу, то закричал он в великом страхе: «Го-го! Ура! Го-го! Ура!» Проснулся тут заяц, испугался и кинулся со всех ног оттуда. Увидал герр Шульц, что заяц обратился в бегство, и на радостях закричал:

ТЬфу, Вейтли милый мой, постой,

Ведь это ж заяц был простой!

Однако компания швабов продолжала искать приключений, и вот подошли они к Мозелю, болотистой, тихой и глубокой реке; мостов через нее было мало, и во многих местах приходилось переправляться через нее на лодках. А семеро швабов о том вовсе осведомлены не были, и они стали кричать человеку, который был чем-то занят на другом берегу, и спрашивать у него, как им перебраться на ту сторону.

Но человек стоял далеко да и их наречие он не понял и спросил на своем трирском: «Что, что?». И подумал господин Шульц, что тот говорит: «Вброд, вброд!», а так как он был впереди, то и начал готовиться к переправе и вошел в реку Мозель. Он вскоре увяз в тине, и его залило набежавшей большою волной, а ветром сорвало с него шляпу и унесло ее на другой берег; уселась на нее лягушка и начала квакать: ква, ква, ква. Услыхали это остальные шестеро на том берегу и сказали: — Это зовет нас сюда наш товарищ, герр Шульц, и уж если он мог перейти вброд, то и мы можем. И они второпях прыгнули все разом в воду и утонули. А погубила-то их всех шестерых лягушка. И никто из компании швабов так назад и не вернулся.